

Ой
на,
б-
го
их
н-

Е-
о-

К
7-
у
о
у

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

Редакция
Москва, Пушкинская ул.,
д. 15а

Телефоны:
К-6-93-35
К-6-93-40

Прокуратура СОРГАН ПРОКУРАТУРЫ СССР

БИБ.

Шестой год издания

Инв. №

1014₂ и

2

1939

ВНИИ-Нрм.индустрия

ФЕВРАЛЬ

Вопросы государства и права у Ленина и Сталина

А. Вышинский

Пятнадцать лет тому назад, в памятный и тяжелый для всех нас день — 21 января 1924 г. — умер Владимир Ильич Ленин — основоположник марксизма в России, великий организатор рабочего класса и большевистской партии, человек, бесстрашный ум которого, железная, непоколебимая, все преодолевающая воля, ненависть к угнетателям, пламенная страсть борца, безграничная вера в творческие силы пролетариата и всего народа, наконец гениальная проницательность, само имя которого «...стало символом нового мира от Запада до Востока, от Юга до Севера»¹.

Ленин являлся гениальным мыслителем, революционером и государственным деятелем человечества, давшим свое имя новой, всемирно-исторической эпохе в развитии международного рабочего движения, в развитии теории и практики научного социализма, опирающегося на бессмертное учение марксизма.

«Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции» — так определил товарищ Сталин сущность и особенность ленинизма, и добавил: «Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности»².

¹ Обращение ЦК ВКП(б) по поводу смерти В. И. Ленина от 22 января 1924 г.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, Партиздат, 1934, с. 2.

Ленинизм явился дальнейшим развитием марксизма, возникшего в свою очередь «...как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма»³.

Вся продажная буржуазная печать и казенная буржуазная «наука», ничего общего не имеющая с подлинной наукой, встретили, как известно, появление замечательных научных работ Маркса и Энгельса, составивших целую эпоху в истории науки человеческой культуры, во всем и визгом взбесившейся псарни, объявившей марксизм чем-то вроде «вредной секты» или фантазии фанатиков. В действительности марксизм появился на исторической сцене в середине прошлого столетия, как единственно подлинно научная система, лишенная и грамма фантазии или сектантства. Марксизм явился, как об этом писал позже Ленин, законным преемником «...лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»⁴.

Борьба материалистических и идеалистических направлений в философии, нараставшая своим шумом и громом не одно столетие и особенно широко развернувшаяся в XVIII веке, завершилась в XIX столетии, благодаря Марксу и Энгельсу,

³ Ленин, т. XVI, с. 349.

⁴ Там же.

блестящей победой материализма. После «Людвига Фейербаха», «Анти-Дюринга», «Диалектики природы», «Коммунистического манифеста», «Нищеты философии» и «Немецкой идеологии» идеализм уже не был в состоянии оправиться от нанесенного ему поражения и должен был либо исчезнуть, либо укрыться в своем последнем убежище — поповщине, в любой из ее разновидностей, начиная от неокантовства и кончая эмпириокритицизмом и эмпириомонизмом, разгромленными впоследствии Лениным.

Диалектический материализм, в котором нашла свое выражение философская сторона марксизма, развился в итоге непримиримой борьбы и преодоления Марксом и Энгельсом гегельянства и фейербахианства. Но самый процесс этого преодоления гегелевского идеализма и материализма Фейербаха Маркс и Энгельс совершили, лишь овладев всей предшествовавшей им философией, вобрав в себя все самое ценное и достойное научного внимания, что только заключено в работах ряда их замечательных предшественников. Не случайно Энгельс писал в «Предисловии к первому немецкому изданию брошюры «Развитие социализма от утопии к науке», что «...мы, немецкие социалисты, гордимся тем, что мы ведем свое происхождение не только от Сен-Симона, Фурье и Оуэна, но также и от Канта, Фихте и Гегеля»⁵.

Но в свою очередь философия обогатилась, благодаря марксизму, так, как никогда, как ни от какого другого направления теоретической мысли. Маркс и Энгельс обогатили философию новыми приобретениями, главное из которых, писал по этому поводу Ленин в 1913 г., это «...д и а л е к т и к а, т. е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи. Новейшие открытия естествознания — радий, электроны, превращение элементов — замечательно подтвердили диалектический материализм Маркса, вопреки учениям буржуазных философов с их «новыми» возвращениями к старому и гнилому идеализму»⁶.

Маркс и Энгельс еще в 40-х годах про-

шлого столетия безжалостно разоблачили буржуазно-идеалистическую философию, воспроизводившую своим «блужданием» лишь представления немецких буржуа, неспособных подняться выше своего мещанского частно-собственнического уровня.

На место спекулятивной идеалистической философии и грубого материализма буржуазии Маркс и Энгельс поставили философию пролетариата, опирающуюся на исторический и диалектический материализм, объяснивший сущность общественного развития, определяющие это развитие законы, цель и самые отдаленные его исторические перспективы, вооруживший пролетариат победоносным оружием борьбы с эксплуататорами и угнетателями.

Сила марксизма заключается прежде всего в том, что он превратил социализм из мечты и фантазии, каким социализм был до середины XIX века, в науку, сложившуюся на почве овладения всеми достижениями не только социологии, истории и политической экономии, но — что особенно важно отметить — естествознания (физики, механики, биологии, физиологии, геологии, математики).

Маркс и Энгельс, разоблачая несостоятельность «старого», в том числе и фейербаховского, а также вульгарного материализма Бюхнера, Фохта, Молешотта, указывали на следующие его недостатки: во-первых, на то, что «старый» материализм не учитывал новейшего развития химии и учения о материи — Ленин при этом заметил: «...а в наши дни следовало бы еще добавить: электрической теории материи...»⁷; во-вторых, что он был неисторичен, недиалектичен; в-третьих, что сущность человека он понимал не как совокупность определенных общественно-исторических отношений; и, в-четвертых, что он не понимал значения революционной практической деятельности.

Философия марксизма — диалектический материализм — черпает в естественных и технических науках богатейший материал, дающий блестящее подтверждение правильности марксистской методологии.

Марксизм-ленинизм в познании природы и ее законов находит обоснование и подтверждение своего диалектического метода, как метода познания явлений общественной

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XV, с. 625.

⁶ Ленин, т. XVI, с. 350.

⁷ Ленин, т. XVIII, с. 10.

жизни. В замечательном указании Энгельса по этому поводу говорится: «Природа есть пробный камень диалектики, и современное естествознание, представившее для этой пробы чрезвычайно богатый, с каждым днем увеличивающийся материал, тем самым доказало, что в природе, в конце концов, все совершается диалектически, а не метафизически, что она движется не в вечно однородном, постоянно сызнова повторяющемся круге, а переживает действительную историю. Здесь прежде всего следует указать на Дарвина, который нанес сильнейший удар метафизическому взгляду на природу, доказав, что весь современный органический мир, растения и животные, а следовательно также и человек, есть продукт процесса развития, длившегося миллионы лет»⁸. На законах физики, химии, математики Энгельс показал в «Анти-Дюринге» значение диалектического развития переходов от одного качественного состояния материи в другое, переходов количества в качество и т. д.

В своей замечательной работе «Материализм и эмпириокритицизм», тридцатилетие которой было отмечено, в Академии наук специальным докладом на сессии Отделения общественных наук, Ленин с исключительной глубиной и силой показал, как теория диалектического материализма проверяется и обогащается новыми открытиями в области естествознания и в частности физики.

В главе «Новейшая революция в естествознании и философский идеализм» Ленин показал, что все новые данные в самых различных областях естествознания сводятся к основному тезису Энгельса, что движение есть форма бытия материи, что природа, как и история, подчинена диалектическому закону движения⁹. Дав подробный анализ кризиса современной физики, о котором возвестили миру сами физики, вроде Анри Пуанкаре, Абеля, Рея и других, и разоблачив полное бессилие махистов и других «философов» выбраться из тупика этого кризиса, еще 30 лет тому назад Ленин писал: «Суть кризиса современной физики состоит в ломке старых законов и основных принципов, в отбрасывании объективной реальности вне сознания, т. е. в замене материализма идеализмом и агностицизмом»¹⁰.

Суть кризиса тогда состояла в том, что «...одна школа естествоиспытателей в одной отрасли естествознания,— как писал Ленин,— скатилась к реакционной философии, не сумев прямо и сразу подняться от метафизического материализма к диалектическому материализму»¹¹. И Ленин добавлял: «Этот шаг делает и сделает современная физика, но она идет к единственно верному методу и единственно верной философии естествознания не прямо, а зигзагами, не сознательно, а стихийно, не видя ясно своей «конечной цели», а приближаясь к ней ощупью, шатаясь, иногда даже задом. Современная физика лежит в родах. Она рождает диалектический материализм. Роды болезненные. Кроме живого и жизнеспособного существа, они дают неизбежно некоторые мертвые продукты, кое-какие отбросы, подлежащие отправке в помещение для нечистот. К числу этих отбросов относится весь физический идеализм, вся эмпириокритическая философия вместе с эмпириосимволизмом, эмпириомонизмом и пр. и т. п.»¹².

В этих замечательных словах Ленин подчеркивает не только неизбежность победоносного завоевания диалектическим материализмом всех отраслей науки, всех наук, но и обусловленность самой победы диалектического материализма успехами этих наук и в частности и в особенности успехами естествознания.

Чтобы правильно оценить историческое значение книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», нужно вспомнить, что она была написана в годы злейшей реакции, в годы столыпинской реакции, охватившей своим тлетворным влиянием и известные круги тогдашнего русского общества, подвергнутого упадничеству и неверию. Ряд «философов» из меньшевиков и кое-кто из интеллигентов, примыкавших в то время к большевикам,— Базаров, Богданов, Луначарский, Юшкевич, Валентинов — шли тогда в поход против марксизма под флагом «улучшения» марксизма. Возникали «богоскательи», «богостроители», эмпириомонисты, эмпириокритики и т. д. и т. п.

Против этой фальсификации марксизма выступил Ленин, разгромив Богданова, Юшкевича, Маха и Авенариуса, защитив

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XIV, с. 23.

⁹ См. Ленин, т. XIII, с. 206.

¹⁰ Ленин, т. XIII, с. 211.

¹¹ Ленин, т. XIII, с. 255.

¹² Ленин, т. XIII, с. 255—256.